УДК 111.1.133

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ГИПОТЕЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА В СОЦИУМЕ

Губанов Николай Иванович,
Тюменский государственный медицинский университет, заведующий кафедрой философии и истории, доктор философских наук, профессор, г. Тюмень, Россия.
E-mail: gubanov48@mail.ru

Губанов Николай Николаевич,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, кафедра философии, доктор философских наук, доцент, г. Москва, Россия.
E-mail: gubanovnn@mail.ru

Аннотация
В статье показано, что разрешение противоречия между менталитетом, воплощающим в себе новые культурные формы, и социальными отношениями приводит к установлению более прогрессивных социальных отношений.

Ключевые понятия:
менталитет,
культура,
вызовы истории,
функции менталитета.

Понятие менталитета, или ментальности, как философская категория в советском обществознании не использовалось. Духовный мир индивидуального и коллективного субъекта описывался и объяснялся посредством категорий общественного, группового, индивидуального, массового сознания, субъективной реальности, идеального, общественного настроения, общественной психологии, мировоззрения, идеологии. В сравнении с ними понятие менталитета обладает дополнительными эвристическими потенциями. Менталитет мы определяем как «возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций» [3, с. 12].

В возможности выявления специфики человеческой активности заключаются новые эвристические возможности категории менталитета. Например, категория менталитета позволяет дифференцировать ответы на вопросы: «Почему человек работает?» и «Почему он работает *по данной* специальности?»; «Почему люди участвуют в политическом движении?» и «Почему они участвуют *в этом* движении, а в *других* не участвуют?»; «Почему человек разделяет религиозные взгляды?» и «Почему он разделяет *именно эти* взгляды?» и «Почему одна группа людей участвует в *одном движении*, а другая группа из той же самой страны – *в ином?*» и т.п. *Таким образом, потребность в категории менталитета возникает тогда, когда необходимо дифференцированно характеризовать виды человеческой активности.*

Изучение менталитета предполагает идентификацию признаков различных субъектов, их сравнение и выявление особенностей субъектов. Если сравнение не производится, то это есть изучение сознания, психики, бессознательного, духовного мира, но не менталитета. Кстати, модным стало использование термина «менталитет» как синонима сознания, психики, либо их элементов и уровней, что, конечно, непродуктивно. Некоторыми авторами менталистика справедливо рассматривается в качестве

самостоятельного направления социально-гуманитарных исследований [10, с. 1083]. Наиболее важным в менталистике является вопрос о способах функционирования менталитета и его роли в социально-исторических процессах. Предложенный нами вариант является социокультурной гипотезой, и как любая гипотеза она должна служить объектом критического рассмотрения.

Роль ментальности в социокультурной динамике можно раскрыть, на наш взгляд, если использовать разработанную А.С. Ахиезером социокультурную концепцию развития общества [1]. Согласно ей главным движущим стимулом общественного развития служит противоречие воспроизводственной деятельности социального субъекта – противоположность между ценностями, потребностями, возможностями субъекта и воспроизводимым в ходе его деятельности объектом. Конкретная форма данного противоречия представлена так называемым социокультурным противоречием – противоположностью между особенностями культуры и общественными отношениями (половозрастными, профессиональными, этническими, нравственными, политическими, экономическими).

Культура рассматривается нами как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях» [7, с. 61]. Менталитет определяет характер активности социальной группы или индивида, направленность, специфику человеческой активности, оригинальные моменты его деятельности. Поэтому менталитет можно трактовать в качестве *ядра групповой и личностной культуры, как стратегическую культурную программу субъекта.* Новации в культуре стимулируются ментальными изменениями. На основе изложенного можно предположить, что *одним из основных противоречий общества служит противоречие между менталитетом и социальными отношениями.* Любой социум может существовать, пока он способен посредством адекватной воспроизводственной деятельности удерживать это противоречие в пределах, необходимых для объединения данного социума и обеспечения его солидарности.

Согласно нашей гипотезе в социокультурной динамике функционирование менталитета можно описать таким образом. В процессе развития общество постоянно получает вызовы истории. Ими являются «факторы, ставящие жизнь общества под угрозу в результате различного рода Конфликтов, появления новых массовых дискомфортных идей, новой технологии, роста Экологических проблем, конфликта Культур и т.д. Угроза Дезорганизации, роста Дискомфортного состояния, кризисов, Катастроф заставляет людей искать принципиально новые решения» [1, с. 113]. Современные вызовы истории представлены глобальными проблемами, ставящими перед цивилизацией необычайно сложные задачи. В качестве ответа на вызовы истории в менталитете духовной элиты возникают не существовавшие до этого ментальные особенности.

Речь идёт не о сознании творцов, а об их менталитете, так как *в составе сознания именно менталитет обусловливает новизну, оригинальность всякой деятельности и её направленность*. Новые ментальные особенности появляются как итог креативной деятельности, а общественные отношения служат условиями, в которых реализуется творчество. Осмысливая социальные условия и прошлый опыт, творцы создают новые культурные смыслы. Они могут продуцироваться представителями любого из слоёв социума, однако их основной источник – интеллектуальная элита. «Перемены обеспечиваются относительно небольшой частью общества – культурной элитой… Широкая общественность всегда несколько запаздывает в восприятии и оценках нового» [2, с. 86].

В возникновении культурных инноваций особенно большую роль играет философия. «Философское познание способно генерировать новые мировоззренческие идеи и тем самым вносить мутации в культуру, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни» [8, с. 31]. В переломные периоды эти возникшие идеи становятся своеобразными катализаторами и генераторами литературных произведений, художественной критики, публицистики, появления новых правовых, политических, религиозно-нравственных идей, которые внедряются в общественную практику. Культурная инновация в виде новой ментальной особенности вначале возникает у отдельных людей как разрешение важной в то время социальной проблемы. После этого инновация закрепляется, распространяется в обществе и в итоге становится элементом групповой ментальности. Это трудный и сложный процесс. Он может отличаться борьбой, временным непониманием, пре-

следованием творцов новых идей и даже иметь для них трагический исход.

В процессе генезиса инновационных ментальных особенностей выделяют 4 этапа: 1) стимулирование инноваций; 2) создание инновационных смыслов культуры; 3) конкурс продуктивности и ментальной приемлемости инноваций; формой отбора новаций является внутрикультурный диалог как условие развития любого социума. «В ходе диалога разворачивается важный процесс тестирования конкретного новшества на соответствие базовым ценностям, эффективность, близкие и отдалённые последствия и т.д.» [11, с. 16]; 4) вхождение победившей идеи в социальную практику, благодаря чему возникают новые виды деятельности, новые профессии и отношения.

Те инновационные элементы менталитета, которые победили в социальном конкурсе, выступают в качестве новых форм культуры – программ деятельности в научной, религиозной, правовой, экономической, политической, нравственной сферах. В целом же менталитет выступает как глобальная программа человеческой активности. Между инновационными ментальными особенностями, в которых воплотились новые культурные формы, и имеющимися социальными отношениями возникает противоречие. Это противоречие создаёт особенное состояние, именуемое А.С. Ахиезером конструктивной напряжённостью. Оно может преодолеваться посредством соответствующей воспроизводственной деятельности группового субъекта.

Когда воспроизводственная деятельность конструктивна, она обусловливает установление более совершенных социальных отношений в сравнении с существовавшими. Подтверждения этому обнаруживаются в любом периоде истории страны. Так, З.М. Оруджев пишет: «Победители-декабристы привезли из побеждённой Франции идеи, взорвавшие сначала крепостничество, а затем и саму монархию» [6, с. 22]. В 80-е гг. XX в. в менталитете части правящей элиты советского общества во главе с М.С. Горбачёвым возникла идея о необходимости перестройки и демократизации. Эта идея вошла в массовый менталитет, вызвала большой энтузиазм у населения и стимулировала политические и экономические реформы. Но впоследствии в ходе непрофессиональной и нечестной приватизации жизненный уровень большой части населения понизился, массовая ментальность стала тормозить использованные модели реформ и инициировать преобразования, более выгодные массам.

Таким образом, если происходит разрешение противоречия между инновационными особенностями менталитета и социальными отношениями, то социум поднимается на более высокий уровень своего развития. Следует подчеркнуть, что установление более прогрессивных социальных отношений требует превращения соответствующих им культурных смыслов в устойчивые компоненты массовой ментальности. Социальные масштабные преобразования будут такими, какими они соответствуют базовому культурно-ментальному слою психики человека. И в последующем сформировавшиеся социальные отношения станут сохранять стабильность, если их будет поддерживать воспроизводственная деятельность масс, основывающаяся на их ментальности.

Старым элементам менталитета, в свою очередь, присуща социальная консервативность. Она может препятствовать становлению новых общественных отношений. Менталитету присуща противоречивая природа, воплощающая в себе дуальную оппозицию традиции и новации. *Менталитет является одновременно и стимулирующим общественный прогресс фактором, и фактором, который сдерживает чрезмерно крупные и чрезмерно быстрые общественные преобразования. С*уществует различие между ментальностью создателей инновационных культурных смыслов и ментальностью масс. В ментальности интеллектуальной элиты общества более выраженным является инновационный компонент в сравнении с традиционным, в ментальности масс наоборот: традиция превалирует над новацией. Обе внутренние противоположности ментальности – традиция и новация – необходимы. Также необходим своеобразный баланс, равновесие между ними. Существует разумная мера инноваций (шаг новизны, по терминологии А.С. Ахиезера) – степень допустимых нововведений, не нарушающая стабильное состояние социума. Чрезмерная новизна, к примеру, поспешные непродуманные реформы, могут привести к деструктивным процессам с последующим распадом социума. Существует также разумная мера традиционности, консерватизма. Чрезмерный консерватизм тоже имеет отрицательное значение: он может вызвать застой общества.

Менталитет, подобно всему духовному миру человека, обладает информационной сущностью. И он, как любая информация, характеризуется отражательной и регулирующей функцией. Регулируя направлен-

ность активности субъекта, менталитет может способствовать либо сохранению имеющихся социальных отношений, либо их изменению. В первом варианте менталитетом воспроизводятся привычные образцы деятельности, во втором – созидаются инновационные программы. Соответственно регулирующую функцию менталитета можно подразделить на его две подфункции: 1) обеспечение преемственности социальной общности и её единства посредством устойчивости поведения и воспроизводственной деятельности людей; 2) инициирование общественного прогресса способом смены ментальных особенностей этой общности на более прогрессивные. Например, в отношении перехода от присваивающего хозяйства к производящему А.П. Назаретян отмечает: «Впервые в истории человечества прогрессивная социальная идея победила не путём физического устранения носителей устаревшей идеи... а через смену ментальной матрицы» [5, с. 19] (когда массы пришли к выводу о необходимости не убивать всех животных, а приручать их и разводить, а также не только поедать все плоды и зерно, но сажать их и выращивать). При условии стабильных социальных отношений приведённые функции ментальности сбалансированы. Кроме этих двух функций, менталитет выполняет ещё функции осуществления социальной самоидентификации субъектов, формирования социальной солидарности и обеспечения единства социальной общности.

Следует отметить слабую изученность процесса самодетерминации менталитета, возникновения в нём инновационных культурных смыслов в ходе творческой деятельности субъекта. По этой причине недостаточно изучена и функция менталитета, состоящая в стимулировании общественного прогресса. Имеются работы, в которых менталитет представлен как полностью консервативный социально-психологический фактор. А для некоторых авторов вообще характерно отрицание активной, продуцирующей социальный прогресс функции ментальности. Например, М.Ю. Шеваковым отмечается: «Функция менталитета в общественном сознании состоит в обеспечении механизма стабильности, а не механизмов изменения» [9, с. 20].

Нам представляется, что в теоретическом отношении такая позиция значительно обедняет категорию ментальности, а в методологическом она препятствует выявлению причин прогрессивных социокультурных изменений. Динамика социокультурных образований включает как вертикальную трансляцию традиций от одного поколения к другому, так и культурогенез, культурную диффузию, трансформацию и реинтерпретацию культурных явлений. Указанные процессы, особенное значение среди которых принадлежит культурогенезу, происходят благодаря функционированию менталитета духовной элиты, правящей элиты, интеллигенции, народных масс. Совокупность отмеченных процессов стимулирует социальный прогресс.

В составе социальной общности отдельные социальные группы могут иметь свои ментальные особенности – более и менее прогрессивные. Сравним, допустим, менталитет учёных с менталитетом криминальных элементов. В ментальности разных социальных групп также может доминировать либо традиционный, либо инновационный компонент. При обсуждении проблемы реформирования страны В.В. Денисов пишет: «Подтверждается закономерность, согласно которой сознание отстаёт в своём развитии от бытия, менталитет меняется медленнее, чем условия жизни» [4, с. 28]. Мысль об этой «закономерности» возможна при двух допущениях: если считать менталитет страны однородным образованием и признавать лишь стабилизирующую функцию менталитета. При учёте того, что ментальность – единство новации и традиции, которые представлены соответственно интеллектуальной элитой и массами, необходимо сделать заключение об опережении менталитетом бытия в одних отношениях и его отставании в других отношениях. Ментальность создателей новых смыслов и те компоненты массовой ментальности, в которые уже вошли новые смыслы, опережают бытие, иные же компоненты массовой ментальности отстают от изменений бытия. В некоторых условиях ментальность может инициировать не прогресс, а регресс общества. Такое возможно при установлении фашистских диктатур и тоталитарных режимов.

На основе изложенного можно заключить, что имеется множество движущих сил развития общества: преобразования в способе производства материальных благ, в культуре вообще и в системе образования в частности, в производстве научных знаний, в технике и технологиях. Однако наиболее существенный из этих факторов, лежащий в основе иных социальных детерминант, по всей видимости, представлен изменениями в менталитете, которые порождают новые способы воспроизводс-

твенной деятельности людей в экономической, политической, социальной и духовной сферах общества.

1. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Теория и методология [Текст] / А.С. Ахиезер / Словарь (2-е изд.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. II. 525 с.

2. Багдасарьян, Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения [Текст] / Н.Г. Багдасарьян. М.: Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 1998. 260 с.

3. Губанов, Н.И. Роль образования в формировании глобалистского менталитета [Текст] / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 11. С. 11–17.

4. Денисов, В.В. Политическая культура. Теория и практика [Текст] / В.В. Денисов // Философия и общество. 2006. № 1. С. 19–30.

5. Назаретян А.П. Антропогенные кризисы и эволюция ненасилия [Текст] / А.П. Назаретян // Философские науки. 2004. № 7. С. 5–33.

6. Оруджев, З.М. Способ мышления эпохи и принцип априоризма [Текст] / З.М.Оруджев // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 18–33.

7. Стёпин, В.С. Культура [Текст] / В.С. Стёпин // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 61–71.

8. Стёпин, В.С. Культурология как наука: за и против [Текст] / В.С. Стёпин // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 27–31.

9. Шеваков, М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования [Текст] / М.Ю. Шеваков: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук: 09.00.11. Волгоград, 1994. 21 с.

10. Юревич, А.В. Базовые компоненты национального менталитета [Текст] / А.В. Юревич // Вестник РАН. 2013. Т. 83. № 12. С. 1083–1091.

11. Яковенко, И.Г. Диалог через противостояние – фактор российской истории [Текст] / И.Г. Яковенко // Философские науки. 2010. № 2. С. 15–20.

References

1. Ahiezer A.S. (1998) Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaya dinamika Rossii). Teoriya i metodologiya. Slovar' (2-e izd.). Novosibirsk, Sibirskij hronograf, vol. II, 525 p. [in Rus].

2. Bagdasar'yan N.G. (1998) Professional'naya kul'tura inzhenera: mekhanizmy osvoeniya. Moscow, Publishing House of NE Bauman Bauman, 260 p. [in Rus].

3. Gubanov N.I., Gubanov N.N. (2014) *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*, no. 11, pp.11–17 [in Rus].

4. Denisov V.V. (2006) *Filosofiya i obshchestvo,* no. 1, pp.19–30 [in Rus].

5. Nazaretyan A.P. (2004) *Filosofskie nauki,* no. 7, pp. 5–33 [in Rus].

6. Orudzhev Z.M. (2006) *Voprosy filosofii,* no. 5, pp. 18–33 [in Rus].

7. Styopin V.S. (1999) *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 61–71 [in Rus].

8. Styopin V.S. (2008) *Voprosy filosofii,* no. 11, pp. 27–31 [in Rus].

9. Shevakov M.Yu. (1994) Mentalitet: sushchnost' i osobennosti funkcionirovaniya. Volgograd, 21 p. [in Rus].

10. Yurevich A.V. (2013) *Vestnik RAN*, vol. 83, no. 12, pp. 1083–1091 [in Rus].

11. Yakovenko I.G. (2010) *Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 15–20 [in Rus].

UDC 111.1.133

SOCIO–CULTURAL HYPOTHESIS OF MENTALITY FUNCTIONING IN A SOCIETY

Gubanov Nikolay Ivanovich,
Tyumen State Medical University,
Head of the Department
Chair of Philosophy and History,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: gubanov48@mail.ru

Gubanov Nikolay Nikolaevich,
Bauman Moscow State Technical University,
the Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Moscow, Russia.
E-mail: gubanovnn@mail.ru

Annotation
The article shows that conflict resolution between mentality including new cultural forms and social relations result in establishing more progressive social relations.

Key concepts:
mentality,
culture,
history challenge,
functions of mentality.